

Прекрасная блондинка бросила на него странный взгляд, словно он показался ей неожиданно интересным и она не могла понять почему, и подошла к Краучу. Даже проведя все выходные в компании таких богинь, как Риас и Акено, он все равно не мог удержаться, чтобы не обратить внимание на великолепную задницу Флер. Она потянулась и достала зеленого дракона, который, честно говоря, выглядел милым по сравнению с двумя другими.

«Это обычный валлийский зеленый», - сказал Бэгмен. «Вы будете идти второй, мисс Делакур».

Гарри вздохнул с облегчением, так как это означало, что он будет последним. Он был уверен, что зачарованное кольцо Аджуки сработает: тот слишком отчаянно пытался сохранить ему жизнь и выяснить, почему на него не действуют злые предметы, чтобы дать ему что-то неисправное. Однако он опасался, что его поймут на жульничестве, и, идя последним, он сможет вызвать свое яйцо и не дать никому из остальных попробовать его и вызвать подозрения.

«Остался венгерский рогатый хвост для вас, мистер Поттер», - сказал Бэгмен, когда Крауч протянул ему сумку.

Гарри заглянул внутрь и вытащил самого страшного из четырех драконов. Черное и злобное чудовище злобно уставилось на него своими желтыми глазами и попыталось ударить его шипастым хвостом. Если бы не его небольшое путешествие в подземный мир, он подумал, что сейчас ему было бы очень страшно.

«Итак, вы все четверо выбрали себе драконов, и мы можем начинать», - сказал Бэгмен. «Первого дракона уже вывели, так что, мистер Диггори, просто подождите у входа, пока вас не позовут».

«Желаю удачи», - сказал Гарри пару минут спустя, когда усиленный голос Бэгмена позвал его на арену.

«Снова с вами», - ответил Седрик, прежде чем направиться внутрь.

Гарри сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. Имея под рукой простое решение и проведя большую часть выходных за сексом, он был не просто обычно расслаблен для того места, где находился; он был более расслаблен, чем когда-либо на его памяти.

«Ты выглядишь очень спокойным», - сказала Флер.

Гарри посмотрел на великолепную блондинку и нахмурил брови. Она не сказала ему ни слова с тех пор, как назвала его маленьким мальчиком, и даже это было сказано не напрямую к нему.

«Я придумал решение», - сказал Гарри. «Оно либо сработает, либо нет, так что нет смысла беспокоиться об этом сейчас».

«Я ожидала, что ты будешь больше нервничать, учитывая твой возраст и то, как ты возражал против участия в турнире», - сказала Флер.

«Это не первая опасная для жизни ситуация», - сказал Гарри. «И даже не самая худшая».

«Какую опасность ты мог испытать?» спросила Флер, похоже, не веря ему.

«Ну, в прошлом году я участвовал в матче по квиддичу, который был прерван дементорами», - сказал Гарри. «Я чуть не разбился насмерть».

«С чего бы это дементорам здесь быть?» спросила Флер.

«Из Азкабана сбежал заключенный, и правительство хотело, чтобы было видно, что оно что-то делает», - сказал Гарри.

«И они послали дементоров в Огвартс?» спросила Флер.

«Я не говорил, что это было что-то хорошее», - усмехнулся Гарри. «Седрик тоже участвовал в той игре. Он выбил у меня снитч после того, как я потерял сознание».

«Дракон, похоже, заглотил наживку!» взволнованно сказал Бэгмен.

«И, к счастью, он не говорит по-английски», - фыркнул Гарри.

«Конечно, нет; он же из Швеции», - фыркнула Флер, заставив его фыркнуть.

«Тогда будьте осторожны с валлийским», - ответил Гарри, заслужив улыбку.

«Он будет громким и несносным со всеми нами, не так ли?» Флер спросила через мгновение, в голосе ее звучало беспокойство.

«Ты думаешь, это может повлиять на твой план?» спросил Гарри, полагая, что это объясняет ее беспокойство.

«Я просто должна быть быстрой», - сказала Флер.

С трибун донеслись крики, и Гарри тяжело сглотнул. Мгновение спустя в палатку вбежал Седрик, одной рукой прижимая к груди яйцо, а другой прижимая его к щеке, на которой, очевидно, был ожог.

«Он сделал это!» воскликнул Бэгмен. «Седрик Диггори, хоть и не без травм, успешно выполнил первое задание Турнира Трех Волшебников».

«Идите сюда, мистер Диггори», - позвала мадам Помфри. «Чем быстрее я наложу мазь от ожогов на эту рану, тем лучше она заживет».

Седрик хрюкнул, явно испытывая боль, и бросился к целительнице.

«Удачи», - сказал Гарри, когда Флер подошла к входу.

«Удачи», - ответила она.

Им потребовалось несколько минут, чтобы очистить арену от первого дракона и установить второго, но как только это было сделано, Бэгмен позвал Флёр, и она уверенной походкой вышла на арену. Он посмотрел на Крума, который его даже не поприветствовал, и, решив, что на этот раз ему не с кем будет поболтать, просто закрыл глаза и сосредоточился на дыхании.

Мгновение спустя его прервал один из самых прекрасных звуков, которые он когда-либо слышал. То ли Флер пела, то ли он сошел с ума и ему что-то послышалось, но от этого звука у него по спине побежали мурашки. Песня очень успокаивала и умиротворяла так, что он не мог подумать, что она естественная, и задался вопросом, что это может быть за магия. Она чем-то напомнила ему нежные трели Фоукса.

«Она сделала это!» воскликнул Бэгмен. «Яйцо у нее».

«Бэгмен, ты идиот», - пробормотал про себя Гарри.

Почти сразу после этого Флёр почти нырнула в палатку, оставшись невредимой, разве что слегка запачкав юбку. Она тихо задыхалась, так как адреналин продолжал поступать в нее.

«Это из-за нашего милого диктора?» спросил Гарри, указывая на ее юбку.

«Удивительно, но нет», - ответила Флер. «Оказывается, драконы могут дышать огнем, когда храпят».

«А я-то думал, что у дяди Вернона проблемы», - подумал про себя Гарри.

Крум прошел мимо них двоих к выходу на арену, когда к ним подошла мадам Помфри.

«Мисс Делакур, мне нужно вас осмотреть», - сказала она.

«Дракон не причинил мне вреда, - сказала Флер. «Я потушила пламя еще до того, как оно коснулось моей кожи».

«И все равно», - сказала мадам Помфри, и Флер, присоединившись к ней, лишь пожала плечами.

Если судить по вздохам толпы, решение Крума было очень жестоким и прошло успешно, если судить по отсутствию криков. К тому же он закончил быстрее, чем двое других, и вышел с арены почти без сил. Гарри лишь кивнул ему и занял свое место у входа в зал. Здесь за ним никто не наблюдал, поэтому он тихонько потянулся в один из карманов мантии и достал кольцо Аджуки. Маленький кусочек темного металла излучал магическую силу так ясно, что он мог ее почувствовать.

По правде говоря, он понятия не имел, считается ли то, что он делает, жульничеством и будут ли какие-нибудь последствия, если его поймают. Все, что он знал, - это то, что, поскольку он был там один, никто не мог видеть, как он надел крошечное кольцо на свою палочку, а когда он вышел на арену, единственным, кто мог видеть с трибун, был Муди, благодаря его магическому глазу. Учитывая, что он был единственным профессором, который пытался помочь ему открыто, хотя и с поистине безумным планом, он сомневался, что даже если тот увидит, он что-нибудь скажет.

«А теперь мы подошли к нашему последнему участнику», - объявил Бэгмен. «Четвертый чемпион Тривизардного турнира, наш родной сын, Гарри Поттер!»

Каждого из трех правильно выбранных чемпионов приветствовали, когда их вызывали на арену, но когда Гарри вошел, его встретила тишина. Оглядев трибуны, он заметил развевающиеся на ветру кустистые каштановые волосы Гермионы и улыбнулся. Неважно, что думали другие, он знал, что она верит в него, и был благодарен, что у него есть хоть один настоящий друг в замке. Он так сосредоточился на осмотре трибун, что только когда услышал отчетливое и громкое рычание, посмотрел на своего дракона.

«Чтоб меня», - пробормотал он про себя, глядя на Венгерского Рогатого Хвоста.

Маленькая анимационная конструкция, которую он вытащил из сумки, была очень хорошо сделана и злобно смотрела на него, но она не могла сравниться с настоящим существом. Черный дракон был огромен, и, когда его желтые глаза уставились на него и выдохнули небольшой предупреждающий шлейф пламени, он убедился, что без помощи Аджукки он был бы обречен. Вокруг были разбросаны большие валуны, видимо, потому, что даже организаторы турнира понимали, что чемпионам не помешает укрытие.

Он заметил гнездо, полное яиц, и увидел золотое, сверкающее на солнце. Он уже собирался просто призвать яйцо, как вдруг ему пришла в голову мысль. Незаметно сняв кольцо со своей палочки, он приставил его к горлу и произнес «Сонорус».

«Простите, мы можем поговорить?» - спросил он на парселтанге, гадая, поймет ли его дракон.

Зверюга отреагировала на его шипящие слова, когда по трибунам прокатился обеспокоенный ропот: она приподнялась и задрала голову, как любопытная собака, но ничего не ответила.

«Ну и хрен с ним, стоит попробовать», - пробормотал Гарри, запоздало осознав, что оставил включенными свои сонорусные чары.

Покраснев от того, что люди на трибунах начали смеяться, он решил, что пора с этим

заканчивать, и отключил чары. Незаметно положив кольцо обратно на палочку, он направил ее на гнездо и произнес «Акцио золотое яйцо!».

Поддельное драконье яйцо вылетело из гнезда с огромной скоростью, привлекая внимание дракона, который зарычал от ярости. Гарри поймал яйцо и успел только порадоваться своему успеху, когда дракон выдохнул в его сторону поток огня. Он нырнул в палатку, не успев отойти от нее далеко, и почувствовал тепло пламени от того, как близко оно подобралось к нему.

<http://erolate.com/book/4414/159339>